

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертацию
иерея Дмитрия Олеговича УДОДА на тему:
«ПОНЯТИЕ ПРАВЕДНОСТИ В БОЛЬШИХ ПОСЛАНИЯХ
АПОСТОЛА ПАВЛА И СЕКТАНТСКИХ СВИТКАХ
МЁРТВОГО МОРЯ»,
представленную на соискание ученой степени кандидата богословия

Автор выбрал важную и интересную тему сравнения представлений о праведности в Кумранских рукописях и Больших посланий ап. Павла, хотя он не ограничивается только этими текстами, справедливо обращаясь и к каноническим Ветхозаветным и иным Новозаветным книгам для демонстрации контекста рассматриваемых идей и их взаимосвязи. Автор подробно излагает сoterиологический аспект богословия ап. Павла, в частности идею оправдания человека во Христе, само понятие «праведности», соотношение веры и дел в жизни христианина. Автор правильно формулирует один из таковых христианских принципов, что «слова и поступки должны быть отражением праведной жизни, вдохновляемой верой» (с. 159). В общем, можно согласиться с автором, что «в процессе проведения сравнительного анализа... удалось выделить как схожие черты в определении богословского понимание термина “праведность”, так и многочисленные различия» (с. 258), а также то, что понятие праведности в Кумранских свитках имеет преимущественно юридическое осмысление; христианское понятие праведности больше сконцентрировано на сoterиологической составляющей (см. с. 257).

В этой связи соотнесение принципиальных для общего учения Церкви о спасении истин с взглядами, сформировавшимися в Кумранской общине, несомненно, актуально, т.к. позволяет, прежде всего, оценить последние с позиций церковного вероучения. Кроме того, в отличие от идей Кумранских писаний Новозаветное учение предстает несомненно превосходным и возвышенным.

В качестве апробации диссертационного исследования автором было опубликовано 4 статьи в изданиях, входящих в Общецерковный перечень рецензируемых изданий, в которых должны публиковаться результаты исследований соискателей церковной ученой степени кандидата богословия.

Основная часть диссертации состоит из 5 глав: «Общие сведения о понятии “праведности” в Священном Писании и Кумранских свитках общины», «Анализ понятия праведности в Кумранских свитках общины», «Анализ понятия праведности в контексте ключевых мест Нового Завета», «Анализ понятия праведности в Больших посланиях апостола Павла», «Сравнительный анализ понятия праведности в Больших посланиях апостола Павла и Кумранских свитках общины», каждая из которых разделена на логичные параграфы и подпункты. Каждая глава сопровождается выводами.

Текст представленной к защите диссертации по объему составляет 290 страниц, из которых 1 — титульный лист, 2 — оглавление, 10 — введение, 7 — заключение, 17 — список источников и литературы, а также Приложение — 11. Основной текст работы представляет собой 242 страницы.

Автор проработал солидное количество источников и литературы. Прежде всего, обращает внимание кропотливая работа с текстами Священного Писания Ветхого и Нового Завета на языке оригинала. Это же можно сказать и в отношении Кумранских текстов, которые цитирует автор. Автор уделил много внимания и усердия проработке доступных ему источников и исследований как на русском языке, так и на иностранных языках: святоотеческие труды, работы отечественных библеистов, представителей западной богословской науки. Библиографический список содержит 218 пункта, из них — 42 источника (в т. ч. 28 изданий на языках оригинала), 83 исследования на иностранных языках. В общем, автор достаточно уверенно ориентируется среди имеющегося обширного материала и дает собственную оценку тем или иным приводимым взглядам.

Работа в основном оформлена аккуратно, особенно это касается ссылок. Стоит отметить, что в ссылках на святоотеческие произведения автор старается приводить имена авторов и названия их произведений на латинском языке.

Вместе с тем, работа имеет ряд недостатков и неточностей.

Прежде всего, тексту не всегда хватает так называемой «кристаллизации», некоторой четкости и последовательности в изложении материала. Безусловно, автор неплохо разобрался в исследуемом вопросе и основные идеи сознает. Однако изложение, донесение до читателя своего видения часто представляется затруднительным. В общем, это единственный существенный недостаток работы, на взгляд рецензента.

Параграфы и пункты можно было бы сделать более дробными, т. к. в них нередко приводится несколько подчас разнородных аспектов (например, пп. 3.1, 4.1).

Автор часто уклоняется от магистральной темы главы или параграфа, пускаясь в отступления (пространные или краткие), что осложняет цельное восприятие темы, которую он пытается осветить. Непонятно с логической точки зрения упоминание автором про Филона и его концепцию «небесного человека» на с. 210. Излишними представляются сведения и гипотезы относительно кумранской общины, ее видных руководителей (сс. 77–68).

Не вполне ясно пространное вовлечение автора в рассуждения о понимании спасения, оправдания, значимости дел и веры, которое он делает в п. 1.2.1 («Этимология слова “δικαιούμην”») и уместности в данном параграфе данной полемики (с. 34–39). Не понятно, зачем это присутствует в работе в данном месте, если сам автор в итоге говорит: «В связи с этим в рамках нашего исследования мы постараемся абстрагироваться от данной темы» (с. 39)? Также, когда автор на с. 40 приводит последовательно несколько значений Божественной справедливости (п. 1.3.1), то их раскрытие на следующих восьми страницах, несмотря на изложенные интересные мысли, к сожалению, теряется.

Один из примеров последовательных разноплановых цитат и ссылок, употребляемых автором (сс. 216–217):

«Здесь апостол Павел буквально говорит следующее: «Бог будет продолжать снабжать коринфян всем, чтобы они могли отдавать другим, а потому и получать большую награду праведности» (ср. Ис. 55:10)¹.

¹ Толковая Библия под ред. А. П. Лопухина. С. 792; Кинер К. Культурно-исторический комментарий. Новый Завет [Электронный источник]. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/kulturno-istoricheskij-komentarij-novuj-zavet/19>.

Метафорически в этом месте автор послания сравнивает дождь с благодатью Божией: как первый орошают землю, возвращая семена, так и высшее проявление силы Господней «благотворение и потом еще умножит плоды правды»².

Возможно, здесь апостол Павел косвенно ссылается на ветхозаветных праведников, добрые дела которых щедро вознаграждались Богом еще при их жизни³.

Если посмотреть на контекст данного отрывка в целом (2 Кор. 9:6-15), то мы увидим, что апостол призывает коринфян к благотворительности⁴.

Впрочем, даже здесь в теме, которую можно отнести скорее к нравственному богословию, также прослеживается и сотериологический аспект. В частности, выражение «умножит плоды праведности вашей» (*αὐξήσαι τὰ γενήματα τῆς δικαιούσης ὑμῶν*) можно понимать и применительно к заслугам, которые будут учтены в Царствии Небесном».

Также, как аналогичный пример, можно указать на сс. 55, 56, 154, 197–200, 214–217. В этой связи многие рассуждения автора, приводимые примеры, цитаты можно было бы (и нужно) поместить в подстрочный текст, ограничиваясь только ссылками (например, см. п. 2.2), либо опустить. Параграфы 2.1.1 и 2.1.2 выглядят избыточно насыщенными ненужными сведениями, учитывая, что они включены в главу, в которой предполагается изучение понятия праведности в Кумранских рукописях.

Также не вполне обоснованным выглядит приведение автором истории ессеев, идентификации общины Кумранского комплекса и находящихся в нем текстов, а также обзора исследований об этой группе на сс. 58–68 в рамках работы.

Стиль изложения текста не всегда вполне научный. Например, автор часто употребляет риторические вопросы, обращения к читателю (сс. 252–253). Автор много и не всегда вполне обоснованно использует красные строки (например, п. 1.3; с. 58), пространные общие вводные предложения (с. 153).

В отношении иных недостатков, которые обращают на себя внимание, стоит сказать следующее.

Введение написано не вполне четко. Раздел «Актуальность исследования» представлен достаточно пространно и содержит элементы практической и теоретической значимости работы. Кроме того, не вполне понятно, зачем автор размышляет здесь о плюрализме мнений и утилитаристском подходе, доминирующем в современной культуре, об эпохе релятивизма и пр. Не ясно из текста, как это связано с раскрытием актуальности темы. Также некоторые сведения, которые дает автор в разделе «Предмет исследования», можно было бы отнести к разделу «Источниковая база». К сожалению, научно-теоретическая степень разработанности темы во введении вообще не приводится. В общем данные сведения вынесены в п. 1.1 – «Историография», однако автору стоило бы различить обзор источников от описания исследований по теме (п. 1.1). Также обращает на себя внимание, что количество задач для достижения цели исследования (с. 8) не соответствует числу глав диссертации (см. с. 13). Автор перечисляет 3 задачи, а глав в основной части 5.

Автор приводит много сведений по Кумранским рукописям (п. 2.1.2), что в контексте исследуемой темы является все-таки избыточным. Можно было бы кратко отметить, какие тексты Кумрана использует автор (переводы, издания и пр.). Где-то

² Толковая Библия. С. 792.

³ Михайловский В., прот. Объяснение апостольских чтений на литургии во все воскресные дни года. М., 1998. С. 477.

⁴ Херасков М., прот. Послания апостольские и Апокалипсис. С. 230.

ясно, откуда взят приводимый перевод («Устава общины» (1QS), «Свиток войны» (1QM), но не всегда), где-то не понятно. Было бы правильным указать автора(ов) русских переводов приводимых данных текстов, а также текстов Священного Писания, где авторство не ясно.

К сожалению, не приводятся автором краткие комментарии относительно приводимых исследований по святоотеческой экзегетике и иных трудов по библеистике (с. 23–25), как он это делает при описании изданий Кумранских рукописей и исследований по ним.

Не вполне ясно назначение Приложения к диссертационному исследованию «Семантическое поле понятия «праведность» в Библейской и Кумранской традиции осмыслиения» по отношению к основному тексту (сс. 280–290).

Также в работе встречаются места, когда автор нечетко выражает свою мысль. Например, хотелось бы отметить, что создается впечатление, что автор как бы сводит православное понимание спасения к воздаянию за дела, когда ссылается на свт. Кирила Александрийского:

«Православная Церковь в то же время придерживается традиционного святоотеческого понимания спасения. В частности, эта позиция отражена в словах свт. Кирилла Александрийского «Мы ждем, что Христос прийдет с неба со святыми Ангелами, воссядет на престол славы Своей и воздаст каждому должную ему награду и соответствующую его добрым делам почесть» (с. 36).

Учитывая общий контекст работы, естественно, автор не редуцирует православную сoteriology однозначно к юридическому пониманию. Однако как в данном, так и в подобных местах, которые могут быть двусмысленно прочитаны, хотелось бы видеть более четко выраженную мысль автора. См. также с. 144 про слова Христа: *Царство Небесное берётся силой и употребляющие силу овладевают им* (Мф. 11:12); а также сс. 110, 178. К примеру, также обращает на себя внимание два диаметрально противоположных утверждения автора: «Ветхозаветный Закон после искупительной смерти Мессии не имеет спасительной силы» (с. 189). «Если Моисеев Закон уже мог спасти людей, то ради чего умер на кресте Христос?» (с. 199). Автору стоило бы более четко изложить свои утверждения в контексте собственных рассуждений, т. к. в данных случаях можно совершенно односторонне (и при этом неверно) понять его мысль. Например, нет также пояснения, что побудило автора к следующему предпочтению: «В нашей работе мы будем придерживаться такого определения термина «δικαιόω», которое предлагает нам архиепископ Никифор Феотокис» (с. 39). Почему именно этот автор, учитывая, что в работе 1 раз только дается ссылка на него.

В работе встречаются некорректные с догматической/философской стороны утверждения: «Праведность является частью Божественной природы» (с. 181); «И в этих отношениях Бог является абсолютным олицетворением понятия праведности, которое является свойством его Божественной природы» (с. 258); «Являясь Сам олицетворением Праведности, Господь...» (с. 237). Также не понятно, как обозначают «понятия *πρᾶττος*» и *δικαιοσύνη* ... личное качество Божественной природы» (с. 47)?

Феодор Мопсуестийский, осужденный на V Вселенском Соборе, называется у автора святым отцом (с. 133). Еретик Апполинарий Лаодикийский цитируется вместе со свт. Василием Великим (с. 137-138).

Когда автор приводит издание труда философа Порфирия «О воздержании от убийства животных», в котором он ссылается на оригинальный текст

(«Оригинальный текст см.: Porphyry. On abstinence from killing animals. London, 2000. Р. 108–111 (140 сноска), то на самом деле данное издание содержит английский перевод, а не оригинальный текст.

Также непонятно, зачем автор приводит следующие книги, если их не использует в работе: «...работа Гилера Марковича Лившица под названием «Кумранские рукописи и их историческое значение...» (с. 20); «...протоиерея Владимира Сорокина: «Больше света на свитки Мёртвого моря...» (с. 21); «...работу Александра Владимирова «Кумран и Христос...» (с. 21); «...труд западного исследователя Лоренца Шифмана «Reclaiming the Dead Sea Scrolls» (с. 22); «В книге «Qumran in Context: Reassessing the Archeological Evidence» учёный отмечает...» (с. 76); «В своей статье «Early Roman Manor Houses in Judea and the Site of Khirbet Qumran» Хиршфельд сравнивает Кумранский комплекс с другими постройками» (с. 76). Нет выходных данных, ссылок на издания и упоминания о них в библиографическом списке.

Также не вполне ясно, зачем автор приводит из словаря Webster's new international dictionary ссылку на колонку «Righteousness», объясняющую лексическое значение этого английского слова, когда говорит об этимологии древнегреческого слова «δικαιοσύνη» (с. 31). При этом диапазон страниц в сноске указан неверно (1835–1836 вместо просто 1835). К слову, можно было бы не приводить тут диапазон страниц, т. к. это не ссылка на статью из издания.

На некоторые места необходимо бы дать ссылки на Ветхий Завет: «Впрочем, в Ветхом Завете и без того достаточно примеров, в которых Бог сражается за свой народ. Например, в книгах Закона это освобождение евреев от нападения фараона и других врагов» (с. 114). «Свидетельства о самой секте [ессеев — П.М.] мы можем встретить в тексте Маккавейских книг» (с. 59). «Данные указания в большинстве своём совпадают с предписаниями Закона Моисеева» (с. 95).

Также в диссертации есть фрагменты, которые требуют ссылки на конкретное издание. Например: «В нём автор, анализируя Кумранские рукописи, приходит к выводу, что ни один манускрипт не имеет сектантского происхождения. По его мнению, все свитки отражают тенденции апокрифической письменности первых веков до и после Рождества Христа» (сс. 22–23). «Архиепископ Сергий отмечает, что мысль о том, будто мы спасаемся только верой во Христа чрезвычайно ослабляет наши духовные подвиги» (с. 36). «Следует пояснить, что данная гипотеза является не частным богословским мнением, но фактически объяснением одного из правил Тридентского собора» (с. 38). Также это относится к фрагментам на сс. 73, 77.

Кроме того, автор неверно использует как взаимозаменяемые слова «термин» и «понятие» (например, с. 56), когда говорит про «праведность».

Из недостатков оформления текста работы стоит указать на следующие.

Названия глав диссертации должны приводиться по центру прописными буквами. Текст Приложения не выровнен по ширине.

Главу III следовало бы иначе назвать, т. к. в ней автор рассматривает Евангелие от Матфея и Послание ап. Иакова.

В кавычках автор приводит словосочетания не в именительном падеже: «человеческой праведности» (с. 48); «авторы «Вестминстерского словаря теологических терминов», «кумранского “Устава общины”» (с. 53); «"Дамасском документе"» (с. 72). П. 2.2 изобилует такими неточностями.

«На знамёнах сынов света будут запечатлены такие слова как «» (праведность) и «» (истина)» (с. 112). Пропущены в кавычках слова оригинала: תְּמִימָה и יְמִינָה.

Когда автор упоминает архиепископа Сергия (Страгородского) (с. 36), стоило хотя бы в подстрочнике отметить, что это будущий Патриарх Московский и всея Руси.

Обычно при упоминании имен святых указываются их лики (с. 18, 20, 131, 179). На сс. 23–24: имена святых отцов приводятся неупорядоченно: то в именительном, то в родительном падежах.

Автор в п. 1.2.2 обещает «ниже», то есть в п.1.2.1, подробнее коснуться юридического аспекта термина «δικαιοσύνη» (с. 33).

Глава обычно должна начинаться с новой страницы, глава II начинается не так (см. с. 57).

65 сноска — не приведен диапазон страниц статьи в энциклопедии, а также автор статьи: John Reumann (так же, как и в библиографическом списке).

Фрагмент из названия параграфов «Понятие «“праведности”» приводится то в кавычках (Глава I, п. 1.2., п. 1.3), то без них (Глава II, п. 2.2, п. 2.2.2, п. 4.1, 4.2, 4.3). Слово «Послание», когда говорится об апостольских трудах, приводится то с заглавной, то со строчной буквы (с. 177). Фамилии монашествующих иногда не заключены в круглые скобки (сс. 25, 134, 148).

С. 186 – греческий текст Послания к Римлянам более пространен, чем русский перевод.

Обращает на себя внимание множественность грамматических ошибок и опечаток. Приведем некоторые: в оглавлении: п. 2.1 – «Кумранская община и свитки ёртвого моря»; «Илларион (Алфеев)» (с. 15); «апостолу Пету» (с. 193), «в следствие Божественного промысла» (с. 20), «члены которого не редко упоминаются в Новом Завете» (с. 30); «термин «δικαιοσύνη»... используется для обозначение Божественного атрибута» (с. 33); «На ряду с этим стоит сказать» (с. 62); «описание секты у философа Парфиря» (с. 64); «святого Иоплита Римского» (с. 64); «не редко обсуждаются вопросы» (с. 65); «Христос говорит о на надлежащих поведенческих нормах» (с. 131); «Homiliæ XC in MatThæum» (с. 132); «комплиментарность» (с. 149); «под термином «δικαιοσυνη» в Священном Писании — фигурирует весьма понятие, включающее» (с. 161), а также иные (например, сс. 28, 54, 64, 113, 131, 136, 137, 138, 139, 202). Также встречаются ошибки в написании древнегреческих слов: «Δικαιοσύνη» (в т.ч. в названии статьи) (с. 12); «δικαιοόω» (с. 31, 34, 39); «δικαιοσυνη» (с. 131); «ειδότες» (с. 196); «висячий» заголовок параграфа 1.2.2 (см. с. 30); незакрытые скобки (с. 5), лишние запятые (например, с. 8, 16, 17, 28, 31, 34, 131) либо их отсутствие (к примеру, с. 19, 29, 30, 31, 39, 45, 75, 90, 91, 94, 102, 206, 256). Сноски 78, 79, 79, 146, 151, 363 стоило бы обозначить «Там же». Сноска 279 — «Ibid».

Не везде используется тире там, где оно должно быть, или наоборот автор использует длинное тире вместо короткого (5 сноска), а также дефисы вместо тире (с. 14, 27, 99, 124).

В работе присутствуют некоторые неудачные речевые обороты: «Чрезвычайная формализация кумранской жизни и фанатичное исполнение предписаний Закона доходили до пределов разумного» (с. 247); «существительное... подчёркивает состояние бытия субъекта» (с. 31); «Первая публикация текстов происходит только в 1955 г.» (с. 15).

Несмотря на указанные недостатки, автор уверенно ориентируется в обилии изучаемых источников и демонстрирует хороший уровень владения темой, а также обладает навыками научного анализа и критического мышления. Работа выполнена

самостоятельно. Со своей стороны, полагаю, что автор справился с поставленными задачами и достиг цели своего диссертационного исследования, поэтому автору можно присвоить искомую степень кандидата богословия.

Кандидат богословия,
старший преподаватель
Библейско-богословской кафедры
Николо-Угрешской духовной семинарии

Jan. 8, 1968

диак. Павел Мурилкин

Адрес: Религиозная организация — духовная образовательная организация высшего образования «Николо-Угрешская Духовная семинария Русской Православной Церкви». 140090, Московская область, г. Дзержинский, площадь Святителя Николая, дом 1, корпус 6.

Тел.: +7 (495) 551-73-70, +7 (495) 550-88-88.

E-mail: info@nupdts.ru

20.05.2025 г.

Пограничного органа в сопровождении начальника Управления
секретаря Служебной комиссии Татьяны Степановны завершил.

*Зал. кандидатов
за образовательную
академию г.
Москвы*

